

УДК 341.123.043**Процесс создания Организации Объединенных Наций: историко-правовые предпосылки и условия****Годованик Евгений Валентинович**

Доктор юридических наук, доцент,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: evgodovanik@mail.sevsu.ru

Квач Сергей Сергеевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Тихоокеанский университет им. А.А. Леонова,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: kvachss@ya.ru

Киченина Виктория Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Марата, 4;
e-mail: vskichenina@yandex.ru

Аннотация

Работа посвящена определению историко-правовых предпосылок и условий процесса создания Организации Объединенных Наций, завершеного в 1945 году как результат построения нового международного правопорядка по итогам победы над нацизмом. Рассмотрены теоретические и практические проекты создания универсальных международных организаций, выдвигаемые на различных этапах исторического развития государства, права и межгосударственных отношений. Сформулированы авторские теоретико-методологические и научно-практические выводы о комплексе историко-правовых предпосылок создания Организации Объединенных Наций, которые имеют колоссальное значение и сегодня в условиях попыток пересмотра принципа суверенного равенства государств со стороны отдельных участников международных отношений, подрывающих провозглашенные Уставом ООН в качестве императивной нормы взаимное уважение и равноправие в разнообразном и многополярном мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Годованик Е.В., Квач С.С., Киченина В.С. Процесс создания Организации Объединенных Наций: историко-правовые предпосылки и условия // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 1А. С. 419-426.

Ключевые слова

Организация Объединенных Наций, историко-правовые предпосылки, Устав ООН, основные принципы международного права, универсальные международные организации, Совет Безопасности ООН, Лига Наций.

Введение

В контексте определения актуальности и своевременности выявления историко-правовых закономерностей, предпосылок и условий создания Организация Объединенных Наций (далее – ООН) следует отметить, что эта уникальная организация универсального масштаба и всеобъемлющего формата целей и задач была основана в сложнейших политических и социально-экономических условиях окончания Второй мировой войны, когда после одержанной победы над нацизмом мир оказался перед необходимостью установления принципиально новых правил поведения субъектов международных отношений и формирования системы равной безопасности для всех и каждого, т.е., иначе говоря, перехода к многополярному миру, в котором гарантируются и уважаются суверенные права каждого государства, выступающего от имени и в интересах своего народа, а другие государства не только обязуются воздерживаться от посягательств на такие права, но еще и принимать участие в коллективном противодействии таким попыткам в соответствии с положениями Устава ООН.

При этом историко-правовой контекст появления и развития идеи об универсальной международной организации общей компетенции представляется разнообразным и глубоким по своим теоретическим, а впоследствии – и практическим, проявлениям.

Исходя из подобного методологического подхода, представляется целесообразным рассматривать историко-правовые предпосылки и условия создания ООН в двух измерениях – научно-теоретическом и практическом правовом, поскольку только исключительно такая комплексная экстраполяция позволяет очертить сущностные черты постепенного формирования идеи об универсальной международной организации, объединяющей все или, по крайней мере, почти все страны мира в неких единых задачах и понятиях об идеальной (желаемой) модели международного правопорядка.

Основное содержание

В целом, анализируя теоретические соображения и практические проекты, направленные на создание каких-либо институций разного рода и политико-правовой природы с признаками универсализма, которые высказывались в разной форме начиная с периода античности и по самое начало XX в., можно прийти к общему выводу о том, что ни один из этих проектов, хотя и наполнял новым содержанием идею мира и безопасности во всемирном масштабе, не был реализован на универсальном (всеохватывающем) межгосударственном уровне из-за целого ряда объективных и субъективных ряда факторов, присущих человеческому и государственно-правовому развитию соответствующих конкретно-исторических периодов.

Во-первых, научно-теоретический уровень высказываемых предложений не соответствовал состоянию развития международного права.

Во-вторых, значительное количество рассуждений носило достаточно метафизический, утопический и идеалистический характер, что мешало их практической реализации в контексте

обеспечения стратегических (долговременных) и тактических (ситуативных) национальных интересов суверенных государств.

В-третьих, военные блоки и союзы, которые создавались в течение многих веков, фактически до самого создания ООН, не решали задачу конструирования универсальной постоянно действующей международной организации в современном ее понимании, поскольку: а) создавались в соответствии с концепцией баланса сил, то есть цели таких образований исчерпывались исключительно стремлением к эффективным военным действиям против других государств или межгосударственных образований (к сожалению, аналогичный недалекий и ограниченный подход, основанный на одностороннем проталкивании исключительно своих интересов, не считаясь либо в ущерб национальным интересам других государств, мы наблюдаем постоянно в действиях некоторых субъектов международных отношений даже после принятия Устава ООН в 1945 г. и по сегодняшний день, прежде всего, речь идет о членах Североатлантического альянса (НАТО) под военным, политическим и идеологическим доминированием США с их комплексом национальных интересов); б) были исключительно региональными, т.е. их масштабы и интересы распространялись исключительно на пределы какого-либо небольшого региона, редко – даже континента; в) их деятельность не была обеспечена императивными, общеобязательными международно-правовыми принципами нормами, что соответствовало общепринятому пониманию классического международного права как права силы, права сильного с точки зрения наличия либо отсутствия у государства того или иного уровня обороноспособности.

В этом контексте следует признать правильным такое утверждение В.Н. Федорова: «Хотя большинство авторов указанных проектов провозглашали как свою основную цель установление «вечного мира» на земле, но средства его достижения (учреждение сверхгосударственной власти в форме «всемирной монархии», «мирового государства»; насильственное покорение «сверхгосударственной властью» других народов и государств и т.д.) противоречили самой сущности международной организации международного мира и безопасности. Подобная организация могла быть создана только на основе добровольного согласия всех государств» [Федоров, 1965].

С такими утверждениями следует согласиться, ведь межгосударственные союзы и прообразы международных организаций периода функционирования классического (до принятия в 1945 г. Устава ООН) международного права: а) не имели собственной, выраженной в определенной процедурной форме, политической воли, а фактически только выражали совокупную политическую волю независимых суверенов, ситуативно объединившихся на какое-то время для реализации собственных тактических интересов; б) не имели самостоятельной системы постоянно действующих органов, в) с формально-догматической точки зрения не были правомерными, поскольку на момент их создания и осуществления деятельности не существовало универсальных международно-правовых норм, регламентирующих вопросы деятельности таких международных организаций или межгосударственных союзов, а единственным источником выступало политическое двустороннее либо многостороннее соглашение участников, которые без каких-либо ограничений закладывали в правовой статус такой институции абсолютно любые цели и задачи, которые они считали необходимым, включая и такие, которые с позиций современного универсального международного права явно должны оцениваться как неправомерные.

Особым периодом с точки зрения формирования концепции будущей универсальной международной организации стало начало XX ст., поскольку начало Первой мировой войны

активизировало процесс поиска международно-правового механизма обеспечения мира и безопасности и создания соответствующей международной организации на мировом уровне.

Более того, в это время в новых политических, экономических и военно-технических условиях становилось понятно, что региональные коалиции государств, основанные исключительно на балансе сил как критерии определения своего места и роли в международных отношениях, а также лишённые каких-либо политических и юридических признаков универсализма, не только не способны выполнить функцию обеспечения мирного международного правопорядка, но, напротив, перманентно в зависимости от ситуативного изменения своих национальных интересов разжигают противостояние между собой и, по большому счёту, даже не ставят перед собой всеобъемлющих, общечеловеческих целей и задач.

Также необходимо признать, что начало войны стало катализатором, ускорившим процесс эволюции классического международного права к его современному образцу, базовыми институтами которого являются универсальные, общепризнанные международно-правовые нормы и международные организации, деятельность которых регламентируется учредительными документами, принятыми на основе и, тем более, ни в коем случае не вопреки этим общепризнанным нормам, наиболее важные из которых получают форму и значение основополагающих принципов.

По итогам Первой мировой войны была предпринята первая попытка создания универсальной международной организации, деятельность которой концептуально направлена на недопущение новых общемировых потрясений – Лиги Наций (далее – ЛН), основным учредительным документом стал ее Устав, принятый на Парижской мирной конференции 28 апреля 1919 г. [Ключникова, Сабанина, 1925].

В результате проведенного анализа как нормативных положений Устава ЛН, так и ее практической деятельности по реализации своих уставных целей и задач в период между двумя мировыми войнами, можно дать общую негативную оценку, а также выделить комплекс конкретных факторов, способствовавших недостаточной эффективности данной институции.

Во-первых, это недостатки, связанные с политическими и конкретно-историческими факторами, в первую очередь – неспособность ведущих государств к совместным действиям и решениям на основе согласования суверенных политических позиций, а также наличие глубинных противоречий между их позициями и национальными интересами, как заложенных в самом тексте Версальского мирного договора, так и детерминированных перманентным противостоянием групп государств с разными социально-экономическими и политическими системами, что непосредственно негативно сказывалось возможности построения эффективной системы политического и юридического взаимодействия между ними.

Во-вторых, это формально-юридические недостатки Устава ЛН, а именно: а) отсутствие исключительной компетенции Совета ЛН по обеспечению международного мира и безопасности, которая отличалась бы от компетенции Ассамблеи ЛН; б) отсутствие у Совета ЛН статуса постоянно действующего органа международной организации; в) особенности процедуры голосования в Совете ЛН, заключающиеся в фактическом наличии права вето любого члена ЛН, кроме сторон спора; г) наличие определенных юридических обстоятельств, закрепленных в Уставе ЛН, использование которых позволяло государствам прибегать к войне без нарушения действующих международно-правовых норм, т.е., иными словами запрет агрессивной войны в межгосударственных отношениях не имел абсолютного характера; д) отсутствие действенных юридических механизмов обеспечения международного мира и безопасности, в частности – рекомендательный, а не юридически обязывающий, характер

решений о применении санкций в случае нарушения каким-либо государством соответствующих норм.

В конечном итоге, с учетом всех указанных обстоятельств, как справедливо отмечал Н.А. Ушаков, «Лига Наций не имела никаких прав для предупреждения агрессии. Устав Лиги фактически легализовал агрессию» [Ушаков, 1956], фактически став всего лишь политическим инструментом для западных государств, получивших фактический перевес в расстановке сил в мире по итогам Первой мировой войны, прежде всего – Великобритании и Франции (США, будучи в числе участников разработки Устава, тем не менее, отстранилось от активной деятельности в рамках организации, проводя в период между двумя мировыми войнами политику изоляционизма, а затем еще и переживая глубочайший экономический и финансовый кризис, вошедший в историю под названием «Великая депрессия»).

В конце концов, создание универсальной международной организации, учредительный документ которой действительно учитывает национальные интересы и политические позиции суверенных государств-основателей, а также устанавливает юридически обязательные для всего мирового сообщества принципы и нормы, направленные на формирование модели равной и всеобщей безопасности, стало возможным только в 1945 г. после одержанной при главном и определяющем участии СССР победы над нацизмом, а также в результате долгого переговорного процесса между основными союзниками (СССР, США, Великобританией), итогом которого стала выработка на Крымской (Ялтинской) конференции глав трех государств, которая проходила 4-11 февраля 1945 г. в г. Ялта, т.н. «ялтинской формулы» – принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности (СБ) ООН, что позволило прийти к консенсусу и принятию всех остальных уставных положений в общемировом масштабе.

Следует отметить, что соответствующие ключевые для всего построения нового международного правопорядка положения стали результатом принятия во время Крымской конференции разработанного ранее компромиссного варианта относительно порядка голосования, основным принципом которого было единогласие крупных государств по всем существенным вопросам деятельности новой международной организации. Принятое предложение предусматривало, что решения СБ по всем вопросам, кроме процедурных, принимаются большинством в семь голосов, включая совпадающие голоса всех постоянных членов СБ, при условии воздержания от голосования участника спора при принятии решений в соответствии с разделом о мирном разрешении споров или в соответствии с пунктом об обязанности СБ поощрять урегулирование местных споров посредством региональных мер или региональных органов. После принятия принципиальной основы данного предложения именно на Крымской конференции было принято окончательное решение об основании универсальной международной организации, главной задачей которой будет обеспечение равного и справедливого для всех мира и безопасности [Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, 1947].

В конечном итоге, 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско был подписан Устав ООН, определивший основы современного международного правопорядка и обеспечивающий переговорную площадку, а также реальные практические механизмы достижения политических компромиссов для всех своих членов, которыми на сегодняшний день является абсолютное большинство государств мира.

В качестве обобщающего вывода можно констатировать, что в основу всего международно-правового статуса ООН был положен принцип, который начиная с 1945 г. выступает юридической гарантией недопущения новой мировой войны – принцип единогласия

постоянных членов СБ ООН как единственного главного органа организации, наделенного полномочиями принимать обязательные решения по вопросам поддержания международного мира и безопасности.

В этой связи, следует подчеркнуть крайнюю политическую опасность и одновременно абсолютную юридическую бесперспективность тех предложений, которые периодически высказываются в последнее время представителями некоторых отдельных западных государств и зависимых в политическом, экономическом и военном смысле от них режимов относительно пересмотра полномочий Российской Федерации как постоянного члена СБ ООН, лишения ее права вето либо вообще членства в ООН и т.п. [Сергеев, 2022]

Прежде всего, как представляется, подобные предложения удивительно слышать от представителей государств – бывших союзников нашей страны в тяжелейшей войне против нацизма, победа в которой была одержана, прежде всего, благодаря огромным усилиям и беспримерному подвигу Советского народа в Великой Отечественной Войне, избавившего человечество от ужасов и страданий, принесенной на планету нацистской идеологией и ее практическим применением.

Кроме того, с формально-юридической точки зрения такого рода идеи представляют собой чистый политический популизм, поскольку напрямую противоречат системообразующим положениям Устава ООН, к которым относится и «ялтинская формула», означающая принцип единогласия постоянных членов СБ, включая Российскую Федерацию, по всем непроцедурным вопросам, в том числе – и по вопросам одобрения рекомендации исключения государства из организации [Алиева, Галиева, 2018].

Еще одним политико-правовым фактором, нивелирующим любые возможные разговоры об исключении РФ из ООН, является состав Генеральной Ассамблеи ООН, в котором государства, занимающие открытую антироссийскую позицию вместе с их ситуативными сателлитами, на сегодняшний день не имеют даже простого большинства, не говоря уже о квалифицированном в две трети, которое согласно Уставу ООН, требуется для того, чтобы утвердить соответствующую рекомендацию СБ ООН.

Заключение

Таким образом, формирование глубокого понимания историко-правовой и формально-юридической основы создания ООН, правильного подхода к интерпретации ее целей и задач, целостного и системного восприятия этой уникальной организации как построенной на принципе реального суверенного равенства государств имеет в современных конфронтационных условиях мирового развития огромное практическое значение для разработки эффективной государственной стратегии деятельности Российской Федерации в этой и других универсальных и региональных международных организациях.

Библиография

1. Алиева М.Н., Галиева С.Р. Совет Безопасности ООН и его реформа // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12. С. 43-45.
2. Сергеев В.Е. Реформа Совета безопасности ООН: позиция России и зарубежных стран // Россия: общество, политика, история. 2022. № 1. С. 49-62.
3. Фёдоров В.Н. Совет Безопасности ООН. М.: ИМО, 1965. 397 с.
4. Ушаков Н.А. Принцип единогласия великих держав в ООН. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 513 с.
5. Krasno J. E. Founding the United Nations: An Evolutionary Process // The United Nations: Confronting the Challenges

- of a Global Society. – 2004. – C. 19-45.
6. Mingst K. A., Karns M. P., Lyon A. J. The United Nations in the 21st century. – Routledge, 2022.
7. Whittingham K. L. et al. The impact of the United Nations Sustainable Development Goals on corporate sustainability reporting //BRQ Business Research Quarterly. – 2023. – T. 26. – №. 1. – C. 45-61.
8. Montiel I. et al. Implementing the United Nations' sustainable development goals in international business //Journal of International Business Studies. – 2021. – T. 52. – №. 5. – C. 999.
9. Alamoush A. S., Ballini F., Ölçer A. I. Revisiting port sustainability as a foundation for the implementation of the United Nations Sustainable Development Goals (UN SDGs) //Journal of Shipping and Trade. – 2021. – T. 6. – C. 1-40.
10. Yan M. et al. Research on the Response of Urban Sustainable Development Standards to the United Nations Sustainable Development Goals Based on Knowledge Graphs //Land. – 2024. – T. 13. – №. 11. – C. 1962.

The Establishment Process of the United Nations: Historical and Legal Preconditions

Evgenii V. Godovanik

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor,
Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: evgodovanik@mail.sevsu.ru

Sergei S. Kvach

PhD in Juridical Sciences, Associate Professor,
Pacific National University named after A.A. Leonov,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: kvachss@ya.ru

Viktoriya S. Kichenina

PhD in Juridical Sciences, Associate Professor,
V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy in Saint Petersburg,
190121, 4, Marata str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vskichenina@yandex.ru

Abstract

This study examines the historical and legal preconditions that shaped the establishment of the United Nations (UN) in 1945 as a cornerstone of the post-World War II international legal order. The authors analyze theoretical and practical proposals for creating universal international organizations throughout history, tracing their evolution in statehood, legal systems, and interstate relations. The article presents original theoretical, methodological, and practical conclusions regarding the historical-legal foundations of the UN's creation, emphasizing their enduring relevance amid contemporary challenges to the principle of sovereign equality of states. Certain actors in international relations seek to undermine the UN Charter's imperative norms of mutual respect and equal rights in today's diverse, multipolar world. The study highlights how these preconditions remain vital for preserving the UN's foundational principles.

For citation

Godovanik E.V., Kvach S.S., Kichenina V.S. (2025) Protsess sozdaniya Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy: istoriko-pravovye predposylki i usloviya [The Establishment Process of the United Nations: Historical and Legal Preconditions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (1A), pp. 419-426.

Keywords

United Nations, historical-legal preconditions, UN Charter, fundamental principles of international law, universal international organizations, UN Security Council, League of Nations.

References

1. Alieva, M. N., & Galieva, S. R. (2018). Sovet Bezopasnosti OON i ego reforma [The UN Security Council and its reform]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 12, 43-45.
2. Sergeev, V. E. (2022). Reforma Soveta bezopasnosti OON: pozitsiya Rossii i zarubezhnykh stran [UN Security Council reform: The position of Russia and foreign countries]. *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya* [Russia: Society, Politics, History], 1, 49-62.
3. Fedorov, V. N. (1965). Sovet Bezopasnosti OON [The UN Security Council]. IMO.
4. Ushakov, N. A. (1956). Printsip edinoglasii velikikh derzhav v OON [The principle of unanimity of great powers in the UN]. Izdatel'stvo AN SSSR.
5. Krasno, J. E. (2004). Founding the United Nations: An evolutionary process. In J. E. Krasno (Ed.), *The United Nations: Confronting the challenges of a global society* (pp. 19-45). Lynne Rienner Publishers.
6. Mingst, K. A., Karns, M. P., & Lyon, A. J. (2022). *The United Nations in the 21st century* (6th ed.). Routledge.
7. Whittingham, K. L., et al. (2023). The impact of the United Nations Sustainable Development Goals on corporate sustainability reporting. *BRQ Business Research Quarterly*, 26(1), 45-61. <https://doi.org/10.1177/23409444221146642>
8. Montiel, I., et al. (2021). Implementing the United Nations' sustainable development goals in international business. *Journal of International Business Studies*, 52(5), 999-1030. <https://doi.org/10.1057/s41267-021-00447-w>
9. Alamoush, A. S., Ballini, F., & Ölçer, A. I. (2021). Revisiting port sustainability as a foundation for the implementation of the United Nations Sustainable Development Goals (UN SDGs). *Journal of Shipping and Trade*, 6(1). <https://doi.org/10.1186/s41072-021-00093-3>
10. Yan, M., et al. (2024). Research on the response of urban sustainable development standards to the United Nations Sustainable Development Goals based on knowledge graphs. *Land*, 13(11), 1962. <https://doi.org/10.3390/land13111962>